Дата поступления рукописи в редакцию: 16.08.2026 г. DOI: 10.24412/2224-9133-2026-9-119-123
Дата принятия рукописи в печать: 01.10.2026 г.

ОМЕЛИН Виктор Николаевич,
Главный научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России, доктор юридических наук, профессор, e-mail: v.omelin@mail.ru

УСЛОВИЯ ПРИЧИНЕНИЯ ВЫНУЖДЕННОГО ВРЕДА В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. *В статье на основе анализа Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», литературных источников рассматриваются условия причинения вынужденного вреда в оперативно-розыскной деятельности. Предлагаются дополнения в соответствующие федеральные законы.*

Ключевые слова: *оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскные мероприятия, правоохранняемые интересы, условия причинения вынужденного вреда в оперативно-розыскной деятельности.*

OMELIN Victor Nikolaevich,
Chief research scientist of the Scientific research institute of the Federal service for execution of punishment of Russia Doctor of low, Professor

CONDITIONS FOR CAUSING UNINTENTIONAL INJURY IN OPERATIONAL AND INVESTIGATIVE ACTIVITY

Annotation. *Based on an analysis of Federal Law No. 144-FZ dated August 12, 1995, "On Operational and Investigative Activities," and relevant literature, the article examines the conditions under which harm may be caused involuntarily in operational and investigative activities. Proposals are made for amendments to the relevant federal laws.*

Key words: *Operational investigative activities, operational investigative measures, legally protected interests, conditions for causing unavoidable harm in operational investigative activities.*

При защите жизни и здоровья граждан, их конституционных прав и законных интересов, а также для обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств законодатель предусматривает возможность вынужденного причинения должностным лицом органа, осуществляющего ОРД, либо лицом, оказывающим ему содействие, вреда охраняемым интересам в ходе правомерного выполнения ими своего служебного или общественного долга (ч. 4 ст. 16 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 04.01.2025) «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД). По своему содержанию данную норму можно представить как форму реализации права в виде использования правовых норм. Использование правовых норм - это осуществление субъектами своих юридических прав, дозволений для удовлетворения или защиты как своих, так и общественных интересов. В данном случае законодатель подчеркивает, с одной стороны, исключительность полномочий указанной категории лиц в сфере оперативно-розыскной деятельности (далее - ОРД) , а с другой — возможность сложных, неординарных ситуаций при исполнении ими служебного или общественного долга, когда обстановка требует чрезвычайных, нетипичных решений и действий.

Следует заметить, что ч. 3 ст. 55 Конституции РФ предусматривает возможность ограничения федеральным законом прав и свобод челове-

ка и гражданина в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Для достижения указанных целей оперативно-розыскные органы вынуждены вторгаться в сферу прав и свобод лиц, вовлекаемых в сферу ОРД.

Наиболее рельефно обозначенная проблема проявляется при причинении вреда при проведении оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ), которые могут затрагивать отдельные права лиц, попадающих в поле зрения оперативно-розыскных органов. Вот некоторые из них:

при проведении негласных оперативно-розыскных мероприятий (наблюдение, прослушивание телефонных переговоров, оперативное внедрение) оперативные сотрудники фактически вторгаются в сферу личных отношений человека и ограничивают право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну (ч. 1 ст. 23 Конституции РФ;

прослушивание телефонных переговоров, снятие информации с технических каналов связи, контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений объединяет то обстоятельство, что проведение названных ОРМ имманентно связано с причинением вреда в виде ограничения конституционных прав граждан на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых телеграфных и иных сообщений. Согласно Конституции РФ ограничения указанных конституционных прав допускается только на основании судебного решения (ч. 2 ст. 23 Конституции РФ);

при проведении ОРМ (например, обследования жилых помещений, наблюдения) возможно негласное проникновение в жилое помещение, что ограничивает конституционное право на неприкосновенность жилища и также требует судебного решения (ч. 2 ст. 25 Конституции РФ).

При подготовке и оценке ситуаций вынужденного причинения вреда правоохраняемым интересам Закон об ОРД, иные федеральные законы и подзаконные нормативные правовые акты требуют соблюдение определенных условий. Если эти условия не выполнены, причиненный вред может быть признан противоправным.

Полагаем, что допустимость вынужденного причинения вреда правоохраняемым интересам при защите жизни и здоровья граждан, их конституционных прав и законных интересов, а также для обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств признается правомерной при наличии следующих условий:

ОРМ, причиняющие вред, совершаются при правомерном выполнении должностным лицом органа, осуществляющего ОРД, либо лицом, оказывающим ему содействие, служебного или общественного долга.

В ч. 4 ст. 16 Закона об ОРД законодатель подчеркивает, что только при правомерном выполнении указанными лицами своего служебного или общественного долга, допускается вынужденное причинение вреда правоохраняемым интересам. Это положение исключает произвол в действиях участников ОРМ. Осуществление ОРМ, не предусмотренных Законом об ОРД, проведение ОРМ с нарушением пределов полномочий, а также установленного порядка и (или) в целях, не предусмотренных законом, может образовывать признаки преступлений, например, злоупотребления должностными полномочиями (ст. 285 УК), превышения должностных полномочий (ст. 286 УК), нарушения неприкосновенности частной жизни (ст. 137 УК), нарушения тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений (ст. 138 УК) и др.

Служебный долг должностного лица органа, осуществляющего ОРД, предполагает выполнение лицом действий, входящих в круг его профессиональных обязанностей, которые установлены законом или иным нормативным правовым актом. Эти обязанности определяют характер, смысл, содержание его деятельности и в правовом смысле лишают должностное лицо выбора относительно формы его поведения как действия либо воздержания от него, а допускают лишь выбор линии поведения, которая должна базироваться на действующем законодательстве [1, С. 346].

Применительно к лицам, оказывающим конфиденциальное содействие оперативно-розыскным органам (конфидентам) общественный долг может рассматриваться как выполнение ими обязанностей, предусмотренных ч. 1 ст.17 Закона об ОРД, либо вытекающих из контракта о сотрудничестве. К сказанному добавим, что касательно конфидентов общественный долг может рассматриваться как моральная обязанность.

наличие закона или иного нормативного правового акта, регламентирующего общественно значимую деятельность и содержащего указание на возможность совершения конкретных действий, причиняющих вред правоохраняемым интересам.

Как уже указывалось, согласно Закона об ОРД вынужденное причинение вреда правоохраняемым интересам представляется допустимым, если совершается при защите жизни и здоровья граждан, их конституционных прав и законных интересов, а также для обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств.

Аналогичные правовые нормы присутствуют в законах, регламентирующих деятельность органов, осуществляющих ОРД. В этом проявляется особый правовой статус оперативно-розыскных

органов, который закреплен не только в главе III Закона об ОРД, но и в других федеральных законах. Например, согласно ч. 5 ст. 14 Федерального закона от 03.04.1995 № 40-ФЗ (ред. от 23.07.2025) «О федеральной службе безопасности» военнослужащие органов федеральной службы безопасности не несут ответственность за вред, причиненный лицам и организациям при применении боевой техники, оружия, специальных средств и физической силы, если применение указанных средств и физической силы осуществлялось по основаниям и в порядке, которые установлены настоящим Федеральным законом и другими нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Регулируя деятельность правоохранительных органов по борьбе с отдельными видами преступных проявлений, законодатель также обращает внимание на возможность правомерного причинения вреда правоохраняемым отношениям. Так, в соответствии со ст. 22 Федерального закона от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 25.05.2026) «О противодействии терроризму» лишение жизни лица, совершающего террористический акт, а также причинение вреда здоровью или имуществу такого лица либо иным охраняемым законом интересам личности, общества или государства при пресечении террористического акта либо осуществлении иных мероприятий по борьбе с терроризмом действиями, предписываемыми или разрешенными законодательством Российской Федерации, являются правомерными.

Следует заметить, что названные правовые положения о причинении вреда правоохраняемым интересам находятся в полном соответствии с уголовным законодательством и согласуются с такими уголовно-правовыми институтами, как необходимая оборона (ст. 37 УК РФ), причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление (ст. 38 УК РФ) и крайняя необходимость (ст. 39 УК РФ). Для каждого из этих случаев закон устанавливает свои условия правомерности. Если хотя бы одно из них нарушено (например, превышены пределы необходимой обороны или не соблюдены условия обоснованного риска), вред уже не будет считаться правомерным, и может наступить уголовная ответственность.

Однако правомерность нормы Закона об ОРД о вынужденном причинении вреда в ОРД не нашла отражения в уголовном праве, что требует принятия дополнительных мер защиты. В частности, опыт показывает возникновение ситуаций, при которых лица, внедренные в организованные преступные группы, вынуждены имитировать преступную деятельность в целях пресечения тяжкого или особо тяжкого преступления или участвовать в его планировании либо принимать участие в совершении преступлений на второстепенных ролях. Для обеспечения правовой защиты лиц, правомерно внедренных в криминальную среду, предлагается дополнить УК РФ новым обстоятельством, исключающим преступность деяния (как вариант, ст. 39.1 УК РФ «Выполнение специального задания в составе организованной группы или преступного сообщества (преступной организации)» [2, С. 6].

По пути освобождения от уголовной ответственности за причинение вреда при выполнении в соответствии с законом ОРМ сотрудником уполномоченного государственного органа либо по поручению такого органа иным лицом, сотрудничающим с этим органом, пошли законодатели Республики Беларусь (ст. 38 УК Республики Беларусь «Пребывание среди соучастников преступления по специальному заданию»), Республики Казахстан (ст. 35 УК Республики Казахстан «Осуществление оперативно-разыскных, контрразведывательных мероприятий или негласных следственных действий»).

К сказанному следует добавить, что для обеспечения правовой защиты субъектов оперативного внедрения необходимо регламентировать механизм ведомственного контроля за проведением данного ОРМ, включая порядок санкционирования действий, внешне подпадающих под признаки преступления, но осуществленных не по инициативе внедренного лица; порядок уведомления соответствующих органов и должностных лиц о необходимости и обстоятельствах, понуждающих субъектов оперативного внедрения к противоправным действиям; порядок проверки такого рода действий субъектов оперативного внедрения, совершенных ими при выполнении разведывательного задания.

Наряду с этим в научной литературе предлагается дополнить ч. 1 ст. 24 УПК РФ новым пунктом, согласно которому уголовное дело не может быть возбуждено, а возбужденное подлежит прекращению в случае причинения правомерного вреда в ситуациях, предусмотренных гл. 8 УК РФ, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации международными договорами Российской Федерации [3. С. 33-43].

вред правоохраняемым интересам при решении задач ОРД. причиняется вынужденно, то есть он обусловлен складывающейся обстановкой, в которой проводится ОРМ.

Полагаем, что вынужденным должно признаваться причинение вреда правоохраняемым интересам, когда иными мерами (действиями) достижение цели и решение задач ОРД в конкретной ситуации осуществить не представилось возможным либо крайне затруднительно.

Законодателем не конкретизированы случаи вынужденного причинения вреда правоохра-

няемым интересам в ходе правомерного осуществления ОРД. Достаточно лишь того, чтобы действия указанных лиц были правомерными, вынужденными и направленными на защиту указанных в законе ценностей.

Например, ст. 38 УК РФ гласит, что не является преступлением причинение вреда лицу, совершившему преступление, при его задержании для доставления органам власти и пресечения возможности совершения им новых преступлений, если иными средствами задержать такое лицо не представлялось возможным. Из содержания данной нормы следует, что в таких случаях вред причиняется правомерно - ради защиты более важных интересов или устранения большей опасности.

Вопрос о том, является ли причинение того или иного вреда вынужденным, должен решаться в каждом отдельном случае, исходя из конкретных обстоятельств. Следует согласиться с утверждением ученых о том, что вред, который причиняется в ходе осуществления ОРД, должен быть оправданным применительно к конкретной обстановке. Вред может считаться вынужденным, когда он причиняется как ответная мера либо мера, направленная на пресечение противоправных действий, предотвращение их общественно опасных последствий [1, С. С. 344]. В ряде случаев, должностные лица оперативных подразделений при осуществлении ОРМ по предотвращению или раскрытию преступлений вынуждено причиняют вред не только лицу, посягающему на охраняемые законом и интересы, но и правам, так называемых, «третьих» лиц, В частности, прослушивание телефонных переговоров предполагает ограничение права на неприкосновенность переговоров как объектов данного ОРМ, так и иных лиц, в том числе не представляющих оперативного интереса, которые могут вести переговоры по телефону, поставленному на прослушивание. Законность прослушивания переговоров данных лиц подтвердил Конституционный Суд РФ. В определении от 14 июня 1998 г. № 86-0 указано: «Что касается распространения оперативно-розыскных мероприятий на вступающих в контакты с лицом, в отношении которого осуществляются эти мероприятия, то оно допустимо постольку, поскольку задача оперативно-розыскных мероприятий заключается в установлении преступных связей проверяемого лица» [4].

соблюдение необходимых для конкретной обстановки правовых предписаний о причинении вреда, регулирующих соответствующие виды оперативно-служебной деятельности.

В научной литературе справедливо отмечается, что вред, причиненный в ситуациях, признаки которых нормативно закреплены в соответствующих нормативных актах, является меньшим злом по сравнению с предотвращенным ущербом [5, С. 93].

В этой связи отметим, что согласно Федерального закона от 28.01.2011 N 3-ФЗ (ред. от 31.07.2025) «О полиции» сотрудник полиции не несет ответственность за вред, причиненный гражданам и организациям при применении физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия, если применение физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия осуществлялось по основаниям и в порядке, которые установлены федеральными конституционными законами, настоящим Федеральным законом и другими федеральными законами (ч. 9 ст.18). Порядок применения сотрудником полиции специальных средств определяет ст. 21 данного закона, ст. 22 устанавливает запреты и ограничения, связанные с применением специальных средств, ст. 23 регулирует случаи применения огнестрельного оружия. Нельзя не согласиться в том, что выполнение этих действий в рамках допустимого соответствующей правовой нормой, не может считаться уголовно наказуемым деянием, совершая их, лицо тем самым причиняет правомерный вред [5, С. 96]. Умышленное, в нарушение установленных законом оснований и порядка применение сотрудником полиции специальных средств или огнестрельного оружия в связи с возложенными на него обязанностями влечет уголовную ответственность за превышение должностным лицом в соответствии с ч. 3 ст. 286 УК РФ.

причинение вреда должно осуществляться на основе принципа соразмерности применяемых вредоносных действий.

На практике это означает, что причинение вынужденного вреда в ОРД должен быть соразмерным — недопустимо причинять вред, явно превышающий ту угрозу, которую предотвращают.

В данном случае необходимо соотнести причиняемый и предотвращаемый вред. Такое сопоставление характерно для большинства обстоятельств, исключающих преступность деяния (глава 8 УК РФ). Оно применяется при описании пределов необходимой обороны: защита от посягательства является правомерной, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны, то есть умышленных действий, явно не соответствующих характеру и опасности посягательства (ч. 2 ст. 37 УК РФ), причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление (ч. 2 ст. 38), крайней необходимости (ч. 2 ст. 39), физического или психического принуждения (ч. 2 ст. 40).

Список литературы:

[1] Комментарий к Федеральному закону

Российской Федерации «Об оперативно-розыскной деятельности» / под ред. В.С. Овчинского. – Москва : Норма : ИНФРА-М., 2022. С. 346.

[2] Железняков Ю. Г. Уголовная ответственность субъектов оперативно-розыскной деятельности, совершивших преступления при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Елец. 2009. С.6.

[3] Михайлов В.И. Правовое регулирование причинения вреда при правомерном выполнении профессиональных (должностных) функций // Адвокат. 2015. № 5. С. 33-43.

[4] Определение Конституционного Суда РФ от 14 июля 1998 г. № 86-0 «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» по жалобе гражданки И.Г. Черновой» п. 7 // СПС КонсультантПлюс.

[5] Михайлов В.И. Правомерный вред – методологическая основа допустимости вредоносных мероприятий в оперативно-служебной деятельности правоохранительных органов и специальных служб // Журнал Российского права. 2018 № 7 С. 93.

References:

[1] Commentary to the Federal Law of the Russian Federation "On Operational-Search Activities" / ed. V.S. Ovchinsky. - Moscow: Norm: INFRA-M., 2022. C. 346.

[2] Zheleznyakov Yu. G. Criminal liability of subjects of operational-search activities who have committed crimes in the implementation of operational-search measures: author. dis.... cand. jurid. sciences. Yelets. 2009. C.6.

[3] Mikhailov V.I. Legal regulation of harm in the lawful performance of professional (official) functions // Lawyer. 2015. № 5. S. 33-43.

[4] Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation of July 14, 1998 No. 86-0 "In the case of checking the constitutionality of certain provisions of the Federal Law "On Operational Search Activities" on the complaint of citizen I.G. Chernova" clause 7 // SPS ConsultantPlus.

[5] Mikhailov V.I. Legitimate harm is the methodological basis for the admissibility of malicious measures in the operational and official activities of law enforcement agencies and special services // Journal of Russian Law. 2018 NO. 7 S. 93.

